

Те, кому за сорок и больше, хорошо помнят вожделенно-недоступное и таинственно-завораживающее название «Институт красоты». Открыт он был в Москве еще в 1930 году, но попасть в косметологическую лечебницу в советские времена было проблематично. А поэтому прыщи и бородавки лечили домашними средствами, известными еще со времен Тома Сойера. С провозглашением свободы предпринимательства на месте, не занятом государственной медициной, стали расти частные косметологические центры, клиники и кабинеты. И надо сказать, что лик отечественного капитализма в этой области не был диким, потому что с 1982 года деятельность косметологической службы определена и регламентирована приказом Минздрава СССР № 1290, не отмененным до сих пор.

Год назад в номенклатуре медицинских специальностей появилась новая — врач-косметолог. Нужна ли такая отдельная специальность — это еще вопрос: у нас вообще гораздо более дробное, чем во всем мире, деление медицинских специальностей. На Западе врач общей практики или семейный врач наблюдает пациента целиком, а у нас одному больному приходится порой лечиться у нескольких врачей, если у него не один недуг. Зачем появился еще и косметолог, почему косметологией не может заниматься дерматолог — не понятно: поставить диагноз, назначить и провести лечение должен человек, разбирающийся в проблемах дерматологии. Но как бы то ни было, специальность утверждена приказом министерства. Может быть, это заметили бы только медицинские вузы, которым необходимо разработать и утвердить новые программы для новых специальностей, если бы Минздравсоцразвития не разработало проект приказа «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи по профилю «косметология».

Порядок допускает работу косметологом только врача, который имеет специальность «врач-косметолог». Пока ни одного дипломированного специалиста по этой новой специальности в России нет. Зато сразу были назначены внештатные главные специалисты — Минздравсоцразвития и региональных управлений здравоохранения. Они, конечно же, тоже новой специальности не имеют. Например, академику Анне Кубановой, директору государственного научного центра дерматовенерологии, к должности — главный внештатный специалист Минздравсоцразвития «дерматовенеролог» — добавили еще одну: «косметолог» — одним чиновничьим решением без всякой специальной переподготовки.

Но если главный специалист-дерматовенеролог может стать и главным специалистом-косметологом, то с практикующими врачами все иначе. Если проект приказа вступит в силу, то тем же росчерком, которым академик Кубанова стала косметологом, все врачи, которые годами занимались косметологией, фактически получают запрет на профессию до тех пор, пока не пройдут второго платного дополнительного послевузовского профессионального образования.

Работающие сегодня косметологами врачи подняли шум: стали писать во все инстанции, что это коррупционное решение. Судите сами: врач, имеющий специальность «дерматовенеролог», имеющий лицензию и практику, должен забросить работу и идти учиться за деньги.

Первый вопрос: у кого? Новых преподавателей вмиг не создашь, а на кафедрах косметологии, существующих для повышения квалификации врачей-дерматологов, и учились практикующие сегодня косметологи!

Но под новую специальность вузы уже объявили, что готовы предоставить второе высшее платное образование! И тут второй вопрос: цена? Средняя цена в Москве — 150 тыс. руб. Только в столице 3155 косметологических центров. В них работают более 10 тыс. врачей. Значит, только от московских практикующих врачей образовательные центры могут планировать получить около 2 млрд руб. А по стране работает целая отрасль.

Но, может быть, нам, пациентам, и лучше? Все-таки новые знания никому еще не вредили.

То, что это просто очковитительство, продемонстрировал мне Сергей Мисюлин, заместитель генерального директора сети центров косметологии «Реднор». Он предложил эксперимент: мы звоним в один из учебных центров, который уже сегодня (до официального создания и утверждения программы подготовки врачей-косметологов) предлагает обучить врачей и выдать им соответствующий диплом.

Нацпроект по устранению морщин?

Передел рынка косметологических услуг может запустить приказ Минздравсоцразвития, который пока имеет пометку: «Проект»

— Можно у вас получить диплом косметолога практикующему врачу-косметологу? Нас проверяли и говорят, что в нашем косметологическом центре нет ни одного дипломированного врача-косметолога, а новая специальность уже введена...

— Да, мы проводим с нового учебного года такое обучение — цена 60 тыс. руб.

— Но врачи работают, я слышал, что у вас есть очно-заочная форма?

— Да. Это будет стоить 30 тыс. На теоретические занятия походят, а практикой они у вас и так владеют.

— Но нас уже летом придут лицензировать, может быть, как-то можно получить дипломы быстрее?

— Ну для этого вам надо приехать к заведующему кафедрой. Думаю, можно договориться.

— А документы будут легитимны, если вы начинаете курс в сентябре?

— Да, думаю, мы вам напишем.

Вот так «выпишут» диплом практикующим врачам. Понятно, что в условиях кризиса и демографической ямы вузам очень нужны дополнительные студенты и дополнительные деньги. Но почему за эти трудности должны заплатить врачи?

«То, что дипломы нужны только для того, чтобы взять за них деньги, — очевидно, — утверждает Мисюлин. — Сколько человек может набрать вуз для переподготовки по новой специальности? 20—50? Курс переподготовки рассчитан на 540, 640 и даже 1200 часов. 540 — это три с половиной месяца. Даже если за учебный год такой курс провести два раза, сколько человек смогут обучить все московские медицинские вузы за год? Ну пусть 200. Получается, что 10 тыс. косметологов Москвы обучат за 50 лет. А до того что делать? Закрыться? Или платить взятки каждому проверяющему, который будет говорить, что в центре нет врачей со специальностью «косметолог»?

Но главным специалистам субъектов Федерации уже дано распоряжение «в двухнедельный срок представить информацию о потребности в профессиональной подготовке по специальности «косметология» для государственных медицинских организаций и иных форм собственности».

«Для всех практикующих врачей-косметологов необходима так называемая амнистия, — уверен Сергей Мисюлин. — Они должны работать по-прежнему, всем врачам-дерматовенерологам с дополнительной подготовкой по косметологии, полученной в соответствии

с действующими нормативными требованиями, специальность «врач-косметолог» должна присваиваться автоматически. Говорить об образовании врача-косметолога по новым правилам можно только после официального утверждения образовательного стандарта. Но пока ни в одном вузе не введена клиническая ординатура по специальности «врач-косметолог». И получается, что новая специальность — и не специальность вовсе, а только административный барьер, в данном случае для частных предпринимателей — 99% косметологических услуг сегодня оказывают частные медицинские центры и индивидуальные предприниматели, имеющие лицензии».

Но частники — это не муниципальные врачи, они молчать не будут. Провели общественное обсуждение проекта приказа министерства и направили в начале июня свои сообщения в Минздравсоцразвития, Минюст, Федеральную антимонопольную службу РФ. Обсуждали проект те, кто действительно занимается в России косметологией: представители НИИ пластической хирургии и косметологии, Национального альянса дерматологов и косметологов, ассоциации клиник пластической хирургии и косметологии. В резолюции по итогам общественного обсуждения утверждается, что новый порядок оказания медицинской помощи по профилю «косметология» приведет к коррупции в образовании, здравоохранении и увеличению расходов казны, так как приказом Минздравсоцразвития, утвержденным в марте этого года, предписано открытие косметологических кабинетов в кожвендиспансерах, что влечет за собой закупку дорогостоящего косметологического оборудования. Кроме того, содержание кожвендиспансеров является

расходным обязательством субъектов РФ. Не слишком ли расточительно создавать новые отделения в государственных и муниципальных учреждениях, оплачивать из бюджета косметические услуги, которые не считаются медицинской помощью и сегодня оплачиваются самими гражданами? Существующая до нового порядка индустрия красоты оплачивалась только самими пациентами.

Расходы потребуются и на создание кафедр в вузах, а возглавят их все те же дерматовенерологи.

Но и у министерства есть своя «общественность». Уже после того как «частники» разослали свои возмущенные письма в инстанции, в Минздравсоцразвития собрали профильную комиссию из недавно назначенных главных внештатных специалистов-косметологов, большинство из которых до этого косметологией не занимались. И непрофильные специалисты профильной комиссии, конечно же, проект приказа одобрили.

Как рассказывают очевидцы, на заседании профильной комиссии в Минздравсоцразвития прозвучало, что в США косметология зарабатывает в год 50 млрд долларов, и повис вопрос: а где они у нас? Очень хочется прибраться к рукам рынка косметологических услуг. А как можно спорить с профессионалами, которые сегодня уже работают на этом рынке? Только с помощью асфальтового катка, то есть используя административный ресурс.

Людмила РЫБИНА

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Генеральный директор Института красоты Эмма ДОЛЖИКОВА:

— Кто собирается учить профессионалов? Почему-то главными экспертами сделали дерматовенерологов, которые никогда косметологией не занимались. И это видно в той (пока не утвержденной) программе, которая разработана для подготовки по вновь созданной специальности. Программа неграмотная. Но никого из специалистов не пригласили для обсуждения

нового документа. В результате косметологам в этом проекте предлагается заниматься липосакцией. А это чисто хирургическая процедура. Зато мезотерапией позволено заниматься медсестрам, хотя это должен делать только врач. Предлагают в кожвендиспансерах открыть косметические кабинеты. Но диспансер — бюджетное учреждение, а косметология не занимается лечением. Бесплатно удалять морщинки сегодня медицина не должна. Бюджет ее далеко не избыточный.